Глава 133. Меч тигрового Клыка.

Юньсяо достал из своего кольца сумку для хранения и бросил её Цзя Жуну, серьезно сказав: «С этого момента все первобытные камни находятся в твоём распоряжении. Если этого недостаточно, подойди и получи от меня больше в любое время». Затем он повернулся и достал еще один мешок для хранения, передав его Ву Циши. «Обменяй всё, что есть внутри, на первобытные камни, пока в городе проходит торговая ярмарка».

Хотя Ву Цзиси не понимал, о чём они говорили, он мог сказать, что они готовились сделать что-то большое, и это будет стоить много первобытных камней. Он взял сумку и заглянул внутрь. То, что он увидел, поразило его, и он чуть не упал со здания.

Он не знал ценности всех видов редких сокровищ в нём, но горы золотых монет слепили его глаза.

«Боже! Хотя я отвечаю за финансы самого богатого города в Тяньшуй, я никогда не видел столько золотых монет! Что же этот король Учэн делал раньше? Откуда у него столько денег? Я не могу поверить, что он доверяет мне так много и доверил мне такое большое состояние! Я должен добиться результатов, чтобы оправдать его признательность и доверие!»

Цзя Жун, с другой стороны, был ошеломлен знанием Юньсяо, и он кричал в своей голове: «небеса! Он даже знает массивы, которые могут убить военных императоров! Я должен их выучить! Я должен идеально настроить эти упрощенные версии массивов, чтобы получить одобрение молодого мастера Юнь и позволить ему научить меня более продвинутым вещам в будущем!»

У обоих мужчин были почти одинаковые мысли, и они были в приподнятом настроении, стремясь сразу же приступить к работе.

Когда Юньсяо закончил, он попросил их немедленно выполнить поставленные задачи, а сам вернулся в особняк городского Лорда. Мэн Ву уже ждала у двери. Когда она увидела его, она поспешила вперед и сказала: «Молодой мастер Юн, люди торговой компании Тяньюань только что доставили чистый священный Кристалл и тёмный Серный туман, а магазин Мириад прислал каталог аукционных предметов».

Юньсяо забрал у неё все вещи, быстро взглянул на них и вложил в кольцо. «Мне нужен управляющий в этом особняке городского Лорда, чтобы заниматься повседневными делами. Мэн Ву, я хочу, чтобы ты занял эту должность».

«А? Управляющим? Меня?» Мэн Ву была ошеломлена, а потом сказала: «Нет, нет, нет... Как я могу это сделать? Это такая важная вещь...»

«Ну, если я говорю, что ты можешь, значит, можешь!» Глаза Юньсяо сверкнули, когда он твердо сказал: «Однако, забота о повседневных делах является второстепенной. Самое важное

для вас это самосовершенствование. Оставьте все мелочи слугам, а главные вопросы решайте сами.

Прежде чем Мэн Ву успела отказаться, Юньсяо рассмеялся и ушёл в свою комнату. Тем временем она стояла и думала: «почему он поручает мне такое важное дело? И… его управляющий, разве это не значит, что я должна заботиться о его повседневной жизни? Может быть и так… может быть, он хочет, чтобы я стала его женой? Как такое возможно? Только потрясающие красавицы с выдающимся статусом, как учитель Ло и принцесса Жусюэ заслуживают того, чтобы быть его женой. Я просто ничтожество! Но это вполне возможно… В конце концов, он весь день прикасался ко мне. О, нет! А что, если он захочет, чтобы я согрела его постель?»

Её лицо мгновенно вспыхнуло. После долгих раздумий она жалобно вздохнула и сказала: «Кажется, я могу только повиноваться ему. А разве у меня есть выбор?»

«Повиноваться ему? Кому? Сестренка?» В какой-то момент Мэн Бай появился перед ней и с любопытством спросил: «почему твоё лицо снова такое теплое? Я заметил, что в последнее время у вас часто бывает жар.

«Эй!» Взбешенная от смущения, Мэн Ву бросила ладонь в сторону своего брата. «Как ты можешь прятаться и подслушивать? Что ты слышал? Говори!»

«А я и не прятался!» С обиженным видом Мэн Бай быстро откинул голову назад и уклонился от пощечины. «Я стою перед тобой уже несколько минут, но ты, кажется, не замечаешь меня. Должно быть, у тебя очень сильный жар.

«Закрой свой рот!»

Мэн Ву была очень смущена. При мысли о том, что брат, возможно, всё слышал, её шея покраснела от смущения. Она топнула ногой и бросилась за ним вдогонку.

Так как оба брат и сестра были равны по силе, они вскоре сражались вместе, смеясь и бегая взад и вперед по особняку.

Вернувшись в свою спальню, Юньсяо достал каталог, присланный ему магазином Мириад, и тщательно пролистал его. Его глаза удивленно блеснули, и вскоре он вспомнил все предметы, выставленные на аукцион. С кривой усмешкой на лице он пробормотал: «так много хороших вещей, но у меня, к сожалению, слишком мало денег».

Он несколько раз прошелся по каталогу, прежде чем закрыть его, его глаза сверкали, как будто у него был план. После этого он сел, скрестив ноги. Взмахнув рукой, перед ним на Земле появилась груда материалов, в том числе окровавленный Тигр и таинственный плод Духа.

«Ха, плод из четырех квадрантов! Если бы не моя техника «единение Ци судьбы», я не смог бы насладиться этим фруктом».

Без колебаний он положил фрукт в рот и проглотил его одним глотком. Если бы кто-нибудь увидел, как он это делает, их челюсти отвисли бы в шоке, и они бы отругали его за расточительство.

Духовные плоды были лучшими алхимическими материалами, потому что они содержали чистейшую изначальную Ци. Однако обычные люди не могли поглощать Ци, поедая их непосредственно, и могли только превратить их в таблетки, прежде чем принять их. Демонические звери, с другой стороны, могли непосредственно поглощать такого рода духовные плоды.

Проглотив плод, Юньсяо сразу же начал упражняться в одной Ци судьбы. Потоки мощной энергии выливались из его желудка и поглощались костями и плотью. Он почувствовал неописуемый комфорт в своих меридианах и костях, как будто они были омыты родниковой водой.

В то же время, туманная белая аура появилась снаружи его тела, скрывая его внешность. Он выглядел так, как будто находился в царстве бессмертного, и Ци вокруг него была настолько богатой, что казалось телесной, ритмично двигающейся вместе с его дыханием, как будто она была живой.

БАМ!

Сила захлопнулась и прорвалась сквозь его узкое горлышко, позволив ему в одно мгновение шагнуть в царство пятой звезды. Однако Юньсяо не выказал никакой радости, как будто всё это должно было произойти. Он продолжал медитировать, впитывая остаток изначальной Ци духовного плода.

«Оох! Я так сыт!»

Через некоторое время Юньсяо наконец очнулся от медитации. От него исходил отвратительный запах, исходивший от токсинов, выделенных из его тела. Он чувствовал себя чрезвычайно расслабленным и приятным, с потоками мощной изначальной Ци, текущей взад и вперед в нём. «Если бы я только мог каждый день есть плоды Духа...» У него было недовольное выражение лица. «Жаль, что этот плод из четырех квадрантов потерял слишком много изначальной ци после того, как его сорвали. В противном случае, я бы добился большего прогресса».

Он согнул своё тело и выполнил несколько поз в технике закалки тела тирана, прежде чем начал изучать окровавленного Тигра. Кроме того, что он был покрыт кроваво-красными полосами и имел два клыка, как у слона, он ничем не отличался от обычного тигра.

«Ах, какая жалость!» Юньсяо внезапно вскрикнул и хлопнул себя по бедру. «Это был тигр с кровавой полоской, который вот-вот превратился в тигриного короля! Он бы эволюционировал, если бы съел этот плод. Неудивительно, что он так отчаянно сражался с питоном!»

Он начал быстро расчленять тело тигра, разливать его кровь по бутылкам, сдирать кожу и вынимать кости. Вскоре целый окровавленный Тигр был превращён им в куски.

«С этими двумя тигриными зубами и тигриной кровью мой меч наконец обретет форму!»

Он вынул из кольца эмбрион меча, а потом ткнул пальцем себе между бровей. Тут же в воздухе перед ним появилась тень пламени Феникса, и температура в комнате начала резко подниматься.

«Давай!»

Меч сделал несколько кругов в воздухе, прежде чем полететь в тень пламени, и мощная духовная энергия немедленно распространилась во всех направлениях, как приливная волна.

«Хе-хе! Это пламя Феникса действительно является Божественным объектом неба и земли. Всего лишь след его тени уже достаточно силен, чтобы подчинить себе эмбрион меча третьего яруса!» На лице Юньсяо появилась торжествующая улыбка, когда он бросил в огонь только что собранную бутылку тигриной крови. «С этой кровью в качестве катализатора, будет легче очистить его зубы!»

Как только кровь тигра была брошена в огонь, воздух был окрашен цветом крови и висел со слабой аурой насилия. Но в следующее мгновение теневое пламя, которое было неподвижным и неподвижным, слегка заплясало, а затем вся неистовая аура исчезла, и цвет крови начал сгущаться над пламенем. Вскоре после этого, капля зловещего вида крови образовалась и упала на эмбрион меча.

Зи!

Эмбрион меча излучал чрезвычайно болезненную духовную волну, как будто у него были чувства. Между тем, Юньсяо слегка прищурился и бросил два тигровых зуба, когда он начал очищать их с мечом. Казалось, что в его зубах была непреклонная воля, но под могучей силой Божественного пламени всякое сопротивление было бесполезным. В мгновение ока воля сдалась, и зубы начали сливаться с зародышем меча.

Лицо Юньсяо стало серьезным. В конце концов, он очищал то, что было за пределами третьего уровня, что всё ещё было очень трудно для него в настоящее время. Его руки вспыхивали в заклинательных жестах; одна печать Духа за другой летела в пламя и отпечатывалась в эмбрионе меча. С каждой новой печатью Ци духа меча становилась всё сильнее. Через несколько часов духовная Ци, наконец, поднялась до ужасающего уровня.

«Пришло время принять форму! Очисти эмбрион меча, божественное пламя!»

С его мягким криком теневое пламя, казалось, стало немного материальным, и его лицо мгновенно стало бледным, как простыня, в то время как изначальная Ци в его теле была полностью истощена. Это его до смерти напугало. Он поспешно запихнул пламя обратно в таблетку Божественного Царства и бросил в рот пригоршню целебных пилюль.

Грохот!

Тем временем, тёмные облака начали собираться в небе над особняком городского Лорда, с молниеносными, вспыхивающими внутри.

«Блядь! Он притягивает грозовую скорбь каждый раз, когда я что-то очищаю? Это божественное пламя Феникса слишком бросающее вызов небу!» Юньсяо был ошеломлен. Он думал, что пилюля Бодхи была случайностью, но это, похоже, было не так.

БАМ!

Как раз в тот момент, когда он был поражен, крошечная молния упала с неба, пробив крышу и ударив по эмбриону меча. Затем тёмные облака на небе начали рассеиваться. Юньсяо не знал, смеяться ему или плакать. Можно ли это вообще считать Громовым бедствием? Тем не менее, после удара молнии аура меча стала намного сильнее!

Лязг!

Меч издал пронзительный звук и несколько раз крутанулся в воздухе, прежде чем вонзиться в стену. На лезвии появились кроваво-красные линии, и казалось, что из них слабо выпрыгивают тигры.

«Фух!» Юньсяо сидел на земле, измученный. Глядя на меч, воткнутый в стену, он усмехнулся и сказал: «Поскольку у тебя есть воля тигра, я буду звать тебя Тигрозуб!»

http://tl.rulate.ru/book/23083/911919